

БАБА ДЕДА

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Поэтический клуб «РОСА»

РОСА:
Семейный альбом
Памяти
Татьяны Борисовны Казак
посвящается
Тверь • 2008

РОСА: Семейный альбом / Сост. Н. Лосева. — Тверь: 2008. — 72 с.

Второй коллективный сборник членов литературно-музыкального объединения «РОСА» рассчитан на чтение в кругу семьи.

Литературно-художественное издание

РОСА: Семейный альбом

Тексты печатаются в авторской редакции.

На обложке использованы рисунки

Маши Сюткиной (10 лет) и

Лены Андриановой (5 лет).

Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,5.

Подписано в печать 30.06.2008.

Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В руках у вас вторая книга литературно-музыкального объединения «РОСА». Она вышла в Год семьи, в год семейного чтения и предназначена для чтения в кругу семьи. Поэтому название альманаха «Семейный альбом» выбрано не случайно, оно символично: члены клуба – одна большая семья, люди одной группы крови. И это они доказывают на протяжении 14 лет, несмотря на разные взгляды и увлечения. «Семейный альбом» открывает стихами для малышей Ираида Мордовина – новый член «РОСЫ». В амплуа сказочницы выступает Тамара Клёнова, подарив детям сказку о волшебных цветах. Юмористический блок начинает старейший член клуба Нина Сиротина. Весёлую ноту подхватывает в своём рассказе Наталия Лосева. Цикл «Времена года», расцвеченный разными красками – от холодных до самых тёплых, – представляет Владимир Семенюк, который стоял у истоков зарождения «РОСЫ».

Пронзительная беззащитность природы, животного мира проступает в статье и стихах Т. Б. Казак. К сожалению, Татьяна Борисовна не дождалась выхода альманаха, и он заслуженно посвящен этому всеми любимому члену нашего клуба, по-истине ангелу милосердия.

Тема войны, начатая в конце подборки Т. Б. Казак, подхвачена офицером запаса Сергеем Тверским. Именно благодаря таким активистам, как С. Тверской, городу Ржеву в 2007 году присвоено почетное звание «Город воинской славы РФ».

Ольга Аполлонова так же, как и Татьяна Казак, обратилась в вечной теме – теме матери. Стихи, посвященные дочери, мужу, бывшим одноклассникам, – в подборке дебютантки Ларисы Алёшиной. Ассоциируя себя с частицей животного мира, Оксана Сюткина подняла в поэме «Собачье сердце» болезную тему предательства.

На страницах альманаха вы можете побывать во многих интересных местах. Так, благодаря стихам Ольги Потаповой вы попадаете в филармонию на концерт классической

музыки, в мастерскую художника вас проведёт Ольга Аполлонова. А Тамара Ровенская сделает поэтический экскурс в историю, ознакомив читателя с зарождением Тверского кремля, духовной святыни – «Белой Троицы». Стихи о клубе, ставшем вторым домом, обретённых друзьях – «наивных пичугах», которым хочется помочь, вы найдёте в подборке Сергея Михайлова. Поиски собственного «я», ностальгия по утраченному и благодарность новым друзьям – Тамаре Ровенской – представил в поэтической форме Владимир Андрианов. Интересные рассказы, выполненные с помощью стилистического приёма – анафоры, – у новичка литобъединения Валентины Назаровой. Философские размышления о жизни «между явью и снами», воспоминания молодости – в стихах Татьяны Михайловой. Подмосковный писатель Александр Горшенков представил критическую статью на книгу Татьяны Михайловой «Четвертая пятница». В подборке Владимира Соколова – посвящения родителям, жене, друзьям-поэтам, желание «свысока посмотреть на обитель свою».

Заканчивает альманах Людмила Гладковская, приглашая всех в свой мир музыки, услышанный в поэтических строках друзей. Автор-исполнитель представляет нотные партитуры к стихам членов клуба.

Вторая книга литературно-музыкального объединения «РОСА» вышла в совместной редакции членов клуба. (Первый сборник «Скамейка запасных» – в авторской редакции, составитель Татьяна Михайлова; у третьего сборника составителем будет Александр Демченко.) Конечно, не все поэтические и прозаические произведения совершенны, но большой интерес представляют сами авторы. Это люди широких интересов и высокой культуры. Несмотря на своё первоначальное образование, они хотят познать этот многогранный мир, стремятся совершенствовать свой внутренний. Каждый из них – личность. Они излучают свет, на них хочется равняться. И даже с некоторыми огрехами их произведения заслуживают быть услышанными.

Надо отметить и оформление альманаха, которое также сделали члены литобъединения – Ираида Мордовина и Владимир Андрианов. Помогали им Наталья Колодова и Александра Ключина.

Интересного чтения!

Наталья Лосева,

руководитель литобъединения «РОСА»

Ираида Мордовина

Проректор РФЭИ, автор 6 книг.

Увлечения: рисование, музыка.

Куручка

Куручка-пеструшка, добрая толстушка,

По двору гуляет, деток созывает:

– Ко-ко-ко, ребята, где же вы цыплята,

Жёлтые комочки, дочки и сыночки?

Поспешите к маме: кушать будем с вами

Семечки и крошки, доставайте ложки.

Есть немного кашки в миске у дворняжки.

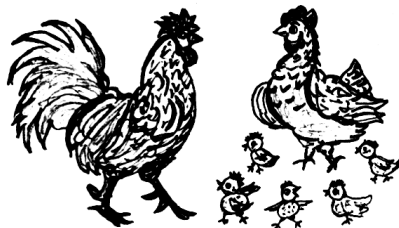
Она спит, не лает, вас не покусает.

Мы напьемся молока у кота-озорника.

Фантики он ловит и про нас не вспомнит.

А затем мы в сад пойдём и под вишенкой уснём.

Там в тени прохлады. Что ещё нам надо?

Сестричка
У меня сестричка –
 чёлка, две косички,
С синевою глазки –
 девочка из сказки.
Пухлые ладошки
 у сестрёнки-крошки.
Быть большой мечтает,
 от нарядов тает.
Сундучок колечек,
 бантиков, сердечек,
Пудра и помада –
 им сестричка рада.
Мы по парку ходим,
 разговоры водим.
Ей всё неизвестно...
 Жизнь так интересна!
Милая сестричка –
 чёлка, две косички,
Озорные глазки...
 Девочка из сказки.

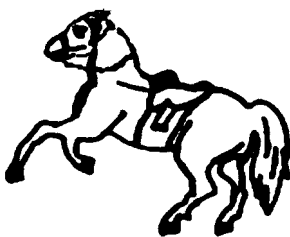

Помощница
Мыло мыльное! Буль-буль.
Помогаю маме.
– Мамочка, лицо не хмурь,
Справимся с делами.
Постираем ползунки,
Трусики, панамки.
С кукол снимем все носки
И замочим в банке.
Нужно платя застирать,
Шубки и штанишки.
Может быть, ещё помыть
С пыльных полок книжки?
Отстирать и вскипятить
У сестры наряды...
И за помощь получить
Сладкую награду:
Шоколадку и пирог,
Сушки и варенье...
Можно пряники и торт.
Вкусно! Объеденье!
Мыло мыльное! Буль-буль.
Помогаю маме.
– Мамочка, лицо не хмурь,
Справимся с делами.

Щенок
Во дворе живёт щенок.
Он, бедняжка, одинок.
Убежал от мамы.
Вот такая драма.
Я щенку ношу обед:
Кашу, суп, пюре, омлет,
Чтобы он не голодал
И по маме не скучал.
У щенка виляет хвостик.
Вот позвать бы его в гости...
Пусть в квартире поживёт,
Пока маму не найдёт.
Сто повешу объявлений
На заборах и столбах,
И, не может быть сомнений,
Поищу во всех дворах.
Может, мамочка уснула
И сыночка проспала,
А быть может, заболела,
К Айболиту вдруг пошла...
Буду очень я стараться
Маму для щенка искать.
Только лучше б он остался –
Мы б тогда смогли играть.
Мяч по лугу погоняли
И залезли под кровать.
Там немножко подремали
И пошли играть опять.
... У меня живёт щенок.
Он теперь не одинок.
У щенка есть тёплый дом,
Он давно мечтал о нём.

Лошадка
На лугу лошадка-пони,
Подойду я к ней с поклоном.
– Покатай скорей меня!
Как забраться на тебя?
У лошадки грива вьётся,
Пони по полю несётся.
Длинный хвост, попона, чёлка,
Она скачет очень ловко.
Расставаться мне с ней нужно,
День мы провели так дружно.
Пони приглашу домой.
– Будешь жить теперь со мной?
Но лошадка машет гривой,
В доме будет ей тоскливо:
– Буду жить я на лугу,
Я без луга не могу.
Солнышко за лес уходит,
В спальню сон ко мне приходит.
Завтра вновь на луг пойду,
Пони на лугу найду.

Семейный праздник
Среди взрослых суета,
Праздник в дом стучится.
Наряжайся, детвора,
Дед Мороз к нам мчится!
У него в саях мешок,
В нём подарки детям.
С дружной песней Новый год
Мы сегодня встретим.
Мама торт печёт большой
Нам на угощенье.
Папа ёлку нарядил
Всем на восхищенье.
Ёлка из лесу пришла
С нами праздник встретить.
В дом наш счастье принесла:
Трудно не заметить.
В нашем доме так светло,
Радость на всех лицах.
Где любовь и мир живёт –
Горе не случится.

Тамара Клёнова

По профессии врач-эндокринолог.

Автор 3 книг. Увлечение: славяноведение.

ЦВЕТЫ

Я расскажу вам сказку о цветах.

Произошла эта удивительная история на лесной поляне. И было все так давно, что многие забыли о том времени, когда цветы могли разговаривать и даже ходить.

С восходом солнца поднимались в небо жаворонки, просыпались букашки, раскрывали чудные одежды цветы. Это были удивительные цветы! Как самые красивые существа на свете, они были очень доброжелательны. Цветы любили друг друга так, как не умели любить ни одни живые существа на свете.

Однажды налетел на поляну ветер. Тучи пыли слепили глаза, пачкали и рвали одежду цветов.

Когда ураган прошёл и над поляной вновь засветило солнце, цветы обнаружили странного незнакомца. Гость был огромного роста, колюч и вызывающе дерзок. Звали его Репей.

Вначале цветы отнеслись к незнакомцу очень доброжелательно, но скоро стали обходить злого великана. Репей презирал слабость, нежность цветов друг к другу вызывала у него раздражение. Он непременно дерзил цветам и даже ранил их колючими шариками. Но цветы оставались всё такими же нежными, хотя уже не были счастливы.

В углу поляны у молодого клёна стоял маленький домик из золотистых былинки. Ранним утром, когда жаркий луч солнца касался изголовья кровати и вся комната наполнялась огнями света, Ромашка поднималась с постели, умывалась и бежала на урок музыки и танцев. Тонкорукий Василёк был её неизменным партнёром.

Восторженное дыхание цветов пьянило голову всем обитателям поляны. Небо наполнялось пением птиц, шумом крыльев и стрекотом насекомых. Само Солнце становилось

теплее и радостней. И земля, и небо светились золотыми лучами счастья.

Но Репей вырос из мусора. Он не умел видеть прекрасное. Он помнил помёт кур во дворе, драки петухов за первенство, лай собак на всякого встречного и считал нормальными столь неприличные отношения. И его самого били по голове палкой просто для развлечения.

Репей был счастлив, когда ураган сорвал его с места и оставил наедине с прекрасными созданиями. Он и не подозревал, что принёс на поляну дух презренного двора. Солнце мешало Репею и он попросил пауков сплести над поляной сетку.

Цветы лишились тепла и света. Их прекрасные одежды тускнели, а сами они с каждым днём становились всё бледнее и немощнее.

– Неужели нам никогда не увидеть солнца? – шептал Колокольчик. Замечательный музыкант был самым нежным обитателем поляны и сильнее других страдал от холода. Однажды в гости к друзьям прилетела бабочка Метаморфоза. Весёлая и жизнерадостная, она рассказала о своём путешествии в тёплые страны, о нежном и стойком цветке, с которым она подружилась.

– Ах! Какой благоуханный цветок эта Роза! – восхищалась бабочка. – И никто не смеет тронуть её. Распахнув руки солнцу, она орошает мир тончайшим сладостным эфиром. Всякий, кто пожелал бы тронуть её, получит укол рапирой. Но тот, кто захочет дружить, может наслаждаться самой удивительной красотой, какая только есть на свете. Бабочка улетела. Цветы стыдливо смотрели в глаза друг другу. Василёк гордо поднял свою прекрасную голову и ушёл.

Его не видели много дней. Но однажды он вернулся, и в руках его был колючий колосок. Колоском Василёк порвал сетку, сплетённую пауками. Жаркое сияющее солнце вылилось на поляну.

Цветы снова были счастливы. А вместе с ними радовался Репей. Он и сам не ожидал этой радости. Как бы то ни было,

но и Репей был из семейства цветов. Репей понял, как виноват перед цветами. Ему было стыдно, и он ушёл. Великан жмётся у пыльных дорог. Кто знает, может быть, и он на распутье своего счастья?

Нина Сиротина
Пенсионерка. В клубе с 1998 года.
Случай, произошедший в лесу,
в аномальной зоне близ хутора Иваньки
(побасенка)

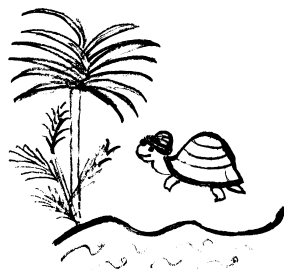
На лесном большом базаре
Овощами торговали.
Прибежали три ежа:
Ажажа, Ганжа, Ванжа,
А за ними и четвёртый
По прозвищу Хижа.*
Тут зайчишка прибежал.
«Кто последний?» – он сказал.
А Хижа: «Вон Ажажа!»
Ажажа: «Да нет – Хижа!»
«Что за спор? – Медведь тут встал,
Он малиной торговал. –
Кто последний – будет первым!
Так ещё Господь сказал».
Не унялись два ежа –
Ажажа да и Хижа.
А пока они шумели
Наскочили на ужа.
Ужик, маленький такой,
Шёл с покупками домой.
Закричал он от испуга:
«Что такое?! Ой, ой, ой!»
Прилетел пчелиный рой,
Лось примчался удалой,
А потом лиса, косуля,
Серый козлик с бородой.
Стали ёжиков мирить,
Стали с ними говорить:

* Науку об НЛО — уфологию — возглавляют ученые с загадочной неземной фамилией: Ажаж, Хижа и похожая на Ганжа (прим. авт.)

«Помириться вы, ребята,
Надо вместе дружно жить».
Но ежата всё кричали –
Их аж в космосе слышали.
Прилетели НЛО –
Не сказали ничего,
Вышли инопланетяне,
Взяли всех до одного.
Не осталось ни Хижа,
Ни Ганжа и ни Ванжа,
А вдобавок вместе с ними
Прихватили Ажажа.
Виноват во всём медведь,
Нечё слушать его впредь!
Надо ж выдумать такое:
«Кто последний – встань вперёд!»
Братец лис и другие
Иногда самца лисицы
Называют странно – лис.
Ну, а мы самца куницы
Назовём тогда куниц.
И по этому примеру
Расскажу вам про пантеру,
И про пуму, и про рысь.
Так что слушай, не ленись
И немножко улыбнись.
Прибежала мама пума,
Подняла огромный шум,
Потому что в дом ввалился
Разъярённый папа пум!
Он был зол на ту гиену,
Что любила гигиену,
И из лап у пума-папы
Убежал гиен проклятый.
Тут пантера прибежала
И с досадою сказала:

– Ну, а мой-то муж – пантер,
Словно милиционер,
Строго глазом поведёт
Да хвостом своим махнёт,
Словно жезлом милицейским, –
Мне команды подаёт.
Вот бежит семейство рыси
На рысях за стаей лисьей:
Папа – рысь и мама – рысь,
Рысь – тестёк и тёща – рысь,
Рысь – свекровь и свёкор – рысь.
И попробуй разберись,
Где, какой промчался рысь.
Прибежал рысёнок-дочка,
Говорит семейству так:
«Мама рысь, а я рысочка,
Ну, а папа наш – Рысак!»
У совы сынок – совок,
А у белки муж – белок.
А газель скосила глаз,
Говорит: «А муж мой – газ!»
У косули муж – косяк,
У синицы муж – синяк,
Муж у нерпы – нереп,
Черепак муж – череп!
Что за невидаль такая?
Ничего не понимаю!
Что б сказал Владимир Даль?
Ну, попробуй угадай!

Наталья Лосева
Журналист, лауреат конкурса
«Звезда полей-2004».

В клубе с 1998 года.

Способ избегания вымогания,
или Бомба

Кира Ивановна вошла в класс и громко объявила:

– У нас новенький. Найдёнов Костя. Прошу любить и жаловать.

Из-за Киры Ивановны вышел маленький
лопоухий мальчик в роговых очках и
громко шмыгнул носом.

После урока новенького обступила группа
одноклассников.

– Ростик Паша, – представился
русоволосый мальчик богатырского
телосложения. – Борьба. Классическая.

– Авдеев Эдик, – представился ещё один
крепыш. – Культурист.

– Воробьёв Александр, – до хруста пожал
руку новенькому очередной

одноклассник. – Метание копья. А это
наш самый слабенький – Рекетов Денис.

Плавание.

На полголовы
выше

Найдёнова Рекетов начал,
кривляясь, раскланиваясь.

– А ты чем занимаешься?

– Я? – простодушно улыбнулся
Костик и шмыгнул носом. – Я... я
стихи пишу.

– Понятно. Значит, Пушкин, –
заклучил Рекетов Денис и
похлопал Найдёнова по плечу. –
Только у нас Пушкиным долго не

протянешь. Район – одни бандиты. Чтобы выжить, надо кулаки крепкие иметь.

После школы группа одноклассников возвращалась домой. Было темно. Под ногами поскрипывал снег. Ребята свернули с шумной улицы в сквер. Немного пройдя, они услышали за спиной громкий свист.

– Ой! – вскрикнул Ростик Паша. – Это Волобуй со своей командой. Сейчас начнётся...

Ребят окружили

несколько человек в масках.

– Так, и что у вас в карманах? – начал допрос предводитель.

– Так это... Мы ж на обед всё потратили, – стал оправдываться Воробьёв Саша.

– Ага, значит, вы кушать хотите, а мы нет? А вот тебе! Для лучшего

пи-

щеварения, – и Волобуй ударил Сашу под дых. Саша согнулся и жалобно заскулил от боли.

– Ну, кто ещё любит пообедать?

Может быть ты? – и второй хулиган ударил Рекетова.

– Ма-ма-а!!! – закричал изо всех сил Ростик Паша и помчался наугёк.

– А у меня немного осталось, – начал оправдываться Авдеев и протянул вымогателям деньги.

– Гм, не густо, – заключил главарь банды, но трогать школьника не стал.

Очередь дошла до Найдёнова.

– А это что за заморыш? Новенький?

– Так точно! – игриво отдал честь Костик. – Найдёнов Константин Петрович.

Костик начал расстегивать куртку и наступать на бандитов:

– А в животе моём живёт бомба.

Она взорвётся – будут катакомбы.

А в нём всего-то десять литров кваса,

Семьсот орехов, восемь ананасов...

– Что это с ним? – не выдержал Волобуй и отпрянул от новичка.

– ...И с уксусом там плавают пельмени.

Их в перерыве на рекламу ели.

Ещё горошка банок десять будет.

Сейчас взорвётся! Разбегайтесь, люди!

– смело продолжал наступать на бандитов Найдёнов.

– От ненормальных только и жди неприятностей, – отступал не на шутку испуганный Волобуй.

– Может, он того... и впрямь взорвётся? – запричитал другой хулиган.

– ...Кольраби станет вам в лицо бросаться.

Опасно, чувствую, вам оставаться...

– Надо бежать! Пока не поздно...

И хулиганы начали поспешно растворяться в темноте.

– Быстрее, быстрее от меня бегите.

И хоть без денег, но зато – живите!

– кричал вслед убежавшим Костик.

– Вот это да! – похлопал Найдёнова по плечу Воробьёв Саша, когда вымогатели исчезли.

– А ты у нас герой! – пожал руку Авдеев Эдик.

– Слава герою Пролетарского района! – крикнул Рекетов Денис.

– Ура!!! Ура!!! Победа!!! – кричали спортсмены, подбрасывая щупленького Костика в воздух.

Владимир Семенюк

Автор сборника «Стихи».

Увлечения: живопись, селектирование растений.

* * *

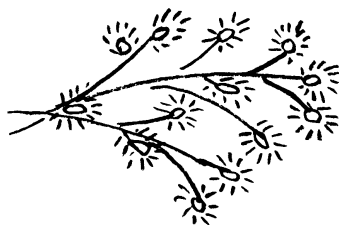
Глухие, призрачные дали.
Над лесом – месяца рога.
Опять метели раскидали
Кругом сыпучие снега.
Опять задумчиво и грозно
Стоит за полем тёмный лес.
А надо мною – купол звёздный
Уже знакомых нам небес.
Иду весёлый, беззаботный,
Морозу рад и тишине.
Пою себе под нос чего-то,
Хруст звонкий подпеваает мне.
И мне не жаль, что время мчится.
Пройдут другие те места.
И будет в их сердца струиться
Красивая, как жизнь, мечта.

МАЙ

Луна серьгою золотой
Висит в душистой синеве.
И жемчуга горят в траве,
Покрытой чистою росой.
И тихий говорок ручья
Ласкает сон короткой ночи.
Кому-то счастье напроорочит
Шальное пенье соловья.
В кустах черёмух и сирени –
Шептанье, шорох, вздохи, смех.
Весна и май – они для всех
Любви прекрасное рождение.

ПЕРВОЕ ИЮНЯ

То ль над лесом туман, то ли дым.
Небо красится утром новым.

И не выразить никаким
Мои чувства красивым словом.
Нежно светится зелень полей,
Ткёт заря по туману узоры.
И всё громче и веселей
Льются птичьи переговоры.
Нити тонкие паутин
Серебрятся в лучах рассвета.
Я иду по дорожке один.
Здравствуй, утро!
Здравствуй, лето!

ЛИСТОПАД

Листопад, листопад,
Вестник длинных ночей и стужи!
На дорогах и тропах блестят
И чернеют холодные лужи.
Чьё-то чавканье ног
Торопливо во тьме пропадает,
Да дождинки – с сучка на сучок –
Тополя под окном умывают.
Вот петух прокричал.
Его зов подхватили другие
И затихли, и сон обуял
Уголок незаметный России.

Татьяна Казак

Бывшая заведующая 2-м терапевтическим отделением 7-й городской больницы. Увлечения: цветоводство, рукоделие.

Согреть озябшее сердечко

Зима. Темные кроны деревьев, унылые коробки многоэтажек.

Снега мало, на дорогах он быстро превращается в грязно-бурую массу. Ничто не радует глаз.

И вдруг... Однообразный пейзаж короткого серого денька оживила стайка красивых птичек. Это смелые и любопытные миролюбивые синички. В лесу кончился корм, и они летят к человеческому жилью. У кого, как не у человека, искать им помощи?

Несколько лет назад меня потрясло сообщение орнитологов о том, что срок жизни синичек не более года. И гибнут они не столько от холода, сколько от голода: из 12–13 птенцов летнего выводка выживают один-два.

В Англии считают, что птицы – это души живущих и умерших людей, и птиц берегут.

А мы? Ведь так просто подвесить за окном молочный пакетик с семечками, кусочек несоленого(!) сала. Милые пташки прилетят к вам, едва забрезжит рассвет, и за окном откроется для вас чудо жизни. Сделав крохотное доброе дело, вы получите огромный запас радости на весь день. Я словно вижу, как оттаивают их озябшие от стужи и мрака сердечки, и радуюсь вместе с ними.

В холодное темное зимнее утро уже видишь одинокий силуэт птички на дереве. Как только заполнится кормушка, терпеливая кроха обязательно проверит ее и, взяв семечко, не теряя ни секунды, летит оповещать своих. Обычно прилетает 50–60 пташек. В особенно студёные дни я им с вечера уже сама освобождаю зерно от шелухи, добавляю орехов, слегка подсушенных.

Синички смелы и недрачливы, их не пугает раскачивающаяся кормушка. Если воробей подолгу сидит на кормушке, затолкав свою головку внутрь и оставляя там шелуху, то синички в это время лишь смешно раскрывают клюв и поводят крыльями

вниз. Так они выражают свое неудовольствие не только создавшейся очередью, но и неаккуратностью воробышков. Правда, на воробьев это не производит никакого впечатления, и тогда самые смелые синички иногда дают отпор – слёта усевшись на хвост воробья, они отправляют его в неожиданный полет кувырком. Такая наука воробышкам пошла на пользу, и они у кормушки теперь не задерживаются.

Сейчас круто завернули морозы, заметно прибавилось синичек, и за окном – очередь. Я открыла птицам форточку на балконе, разложив на столе тарелочки с едой. Муж шутит: «Иди пополняй свой мини-ресторан, тарелки пустые». Сын пришел навестить меня, заметил шутя, что синички заметно поправились. Я теперь настолько за них в ответе, что не могу далеко никуда отлучаться.

Совершенно не выношу их обескураженных мордашек перед пустой кормушкой. Вот тут они никому не доверяют, каждая должна обязательно проверить наличие еды.

Сидит и смотрит с укоризной
Синичек дружная семья:
«Где ты, кормилица Отчизна?» -

А в их глазах ведь это я.

Проспав, пружиною вскочила

И понеслась как на пожар:

Мне корм добыть им надо срочно –

Любовь не может быть заочной.

И в уличном шуме они безошибочно различают звук открываемого окна, а на условный свист всегда ответят веселой трелью даже в непогоду: «Мы здесь!».

Я не ошибусь, если скажу, что нет ни одного человека, который хотя бы раз не покормил какую-нибудь птицу. И поверьте мне, как врачу: если человек тяжело болен, это спасает от неминуемой депрессии, а заболевшему ребенку поможет быстрее выздороветь.

Мы все родом из детства. Мы вынесли из него способность удивляться, жалеть, сопереживать. Часто одно милосердное

деяние, сделанное в детстве, предопределяет нравственность, а значит, и будущую судьбу человека.

Отправляясь с ребенком на прогулку, положите в карман вместо леденцов семечки (только не жареные и не соленые), любую крупу, покормите вечно голодных, снующих у ваших ног воробышков, голубей, пугливых галок.

Пусть ваш ребенок предпочтет шоколадке горсточку семечек. Скажите ему об этом тепло и участливо, и вы увидите, что ваш малыш все поймет. Вы прольете божественный свет в неокрепшую душу ребенка, заполните ее великой любовью ко всему живому. Ведь каждый ребенок рождается со светом в душе, только он может быстро угаснуть от неумелого обращения.

«Милосердие вознаграждается», – так пишет наш замечательный писатель, неутомимый путешественник, непревзойденный знаток природы Василий Михайлович Песков. Наш современник с величайшей любовью и трепетностью воспевает непреходящую красоту земную и хрупкую ниточку жизни, призывает нас стать мудрее, человечнее:

Будь милосердным ты всегда:

Додро нам воздается
И не уходит в никуда.

Оно назад вернется.

Всего на Земле обитает 8580 видов птиц – от крошечных колибри до великанов-страусов, дроф и орлов. В последние годы на планете ежегодно исчезает по одному виду птиц и животных.

Только за 14 лет – с 1960 по 1974 годы – на Земле перестали существовать 63 вида и 55 подвидов млекопитающих, 64 вида птиц. В 1978 году в нашей стране была издана Красная книга. Читайте ее и берегите тех, кто еще рядом с нами!

Ведь птицы – это одно из сокровищ жизни. Хорошо говорят англичане: ничто не охраняет птиц лучше, чем любовь к ним.

Еще и солнце не взошло,
А за окном синичка вьется,

И трель тревожная ее
Мне болью в сердце отдается.
Как много в городе народа,
Пусть будет больше тех людей,
Кому понятна их тревога.
Подайте милостыню ей!
(Газета «Православная Тверь» февраль 2002 г.)

Березовый сок

1.

Срубили ветку у березы,
А это ведь дитя ее.
О, неужель не видишь слезы
Ты, человечье воронье?
Не тронет сердце боль чужая,
Не ранят сполохи тоски...

А даже рана небольшая
Рвет сердце мамы на куски.

2.

Не пейте березовый сок,
Не множьте природные беды –
Так зверь совершает прыжок,
Чтоб жертвой своей пообедать.
Не пейте березовый сок,
Он вас не излечит, поверьте,
То будет обратный бросок,
И долго блуждать в круговерти.
Любви и гармонии грезы –
Березы...

Березы...

Березы...

Не вымерзли в зимнем плену,
Всю чашу терпенья испили,
Тебе, человек, одному,
Всю радость Весны подарили.
Стволов белоснежные лица
И соков могучих движенье –

С тобою спешат поделиться
Весенним своим пробуждением.
Не пейте березовый сок,
Березы болеют, как дети,
Их сок – жизни древа исток...
Пусть разум добром будет светел.

Посвящается маме

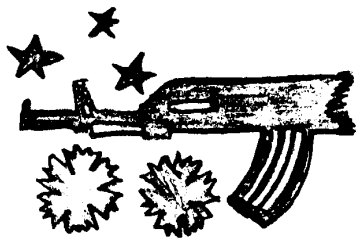
(в сокращении)

Тебя с нами уж нет,
Ты угасла давно,
Но любви твоей свет
К нам идет все равно.
Твою жизнь опалили
Две жестоких войны,
Где ж ты сил находила?
Мы ответить должны.
Величайший твой труд,
Божьей искорки нить
Помогали нам жить,
Головы не склонить.
И в годину ненастья,
Под фашистской пятой,
Ты дарила нам счастье,
Охраняла покой.
Нам умом не понять:
Как могла в нищете
Ты другим помогать
С добротой на лице?
Но мы счастливы тем,
Что мы помним всегда
Синеву твоих глаз,
Лик любви и добра.

Памяти брата,
пропавшего без вести
Как же мало ты жил
И любви не изведal,
Ты лишь с книжкой дружил,
Не дожил до Победы.
Не судьба увидеть
Свет родного причала.
И всю жизнь мама ждать
И любить не устала.
Ты был первый сынок –
Свет любви и надежды.
Обрядил тебя рок,
Да в другие одежды...

Детство военное
Я помню зимний день короткий,
День без начала и конца,
Чуть посветило солнце кротко,
Нырнуло греться в облака.
Я у окна заледенела,
Приходит страшное на ум...
А мать в рассвет заиндевелый
Ушла в село менять костюм...
На удивленье сохранился
Тот свадебный костюм отца:
Не надевался, не носился,
Трудам отец не знал конца.
Замерзла в чайнике вода,
Стемнело, злится непогода.
Пойти к кому, бежать куда?
Нет сил дойти и до порога.
Я по рассказам мамы знала,
Как страшно путнику в метель...
Всесилье мамы утешало.
И вдруг... открыла мама дверь.

Сергей Тверской
Научный работник, автор
сборника стихов «Крымские маки».
В клубе с 2001 года.

Помните о Ржевской битве
Люди, помните о Ржевской битве!

Прошло более полувека. Изменился мир, страна стала другой, но не слабеет народная память о Ржевской битве. История Великой Отечественной войны богата знаменательными героическими вехами, но беспрецедентная Ржевская битва «живёт» среди них особняком, неся на себе груз противостояния воли народа и преходящего мнения властей: не отмеченная должным образом в официальной топонимике нашей Родины (в ряду общеизвестных именовании), она тем не менее по-прежнему жива в памяти народа.

Под Ржевом была остановлена стержневая ударная группировка немцев, нацеленная на Москву, – группа армий «Центр». В этой битве германский фашизм впервые надорвал пупок. Именно с ржевских полей немцы впервые с ужасом взглянули на содеянное и начали трезветь. Учитывая массовость и нечеловеческую жестокость противостояния, можно полагать, что начиная с этой битвы зародилось современное понимание момента истины между двумя народами (потери убитыми с обеих сторон составили более 1,2 млн. человек).

В этой битве наш народ выстоял безоговорочно, вопреки всем ошибкам военного руководства и в ужасающих условиях понёс страшные потери, которые до сих пор окончательно не подсчитаны и значительно превышают потери, нанесённые в других известных битвах Второй мировой войны (до 800 тысяч(!) человек).

В вопросе увековечения памяти о Ржевской битве пора взять за основу тот непреложный факт, что Ржевская битва в первую очередь – это величайшее проявление духа народа, и память о ней непременно должна жить в умах и сердцах потомков

неотъемлемой частью Победы в Великой Отечественной
войне.
2006 год

Речка Тьма
В плёсы голою ступнёю
Не шагнёшь – горит песок...
Извивается змеёю
Речка Тьма – мысок, мысок...
Развлекаемся бесплатно –
Поворот да поворот.
Только шли вперёд – обратно
Речка хитрая несёт.
То «секретный» пляж покажет,
То влетим на омут с ней.
Остановится и ляжет
У русалочьих камней,
«Крокодиллом» испугает
Дивный плёс с большим бревном,
Сквозь кусты бочком сверкает...
Были там? Туда ль плывём?
А чиста, свежа, прохладна...
Дружит с рыбой. Вот дела –
Тьмой назвали. Так нескладно...
Мрачной в древности была:
Искрутилась на извОрот,
Чтоб дороги не нашла
Тьма татар (на Нова-город*
От Твери по Тьме ушла).
Так названье конной лавы
Речка с древности хранит
Да извОротом лукавым
Греет душу, веселит.
Вот такая речка Тьма.
Не одна... у нас их тьма.
Я стоял бы здесь подолгу...
Путь из варяг в греки

* древнее название Новгорода (прим. авт.)

Я стоял бы здесь подолгу,
Где Тверца целует Волгу
И крестами высь пронзают
Храмы, бег благословляя
Быстрых волн, что многи веки
К нам несли варягов, греков.
Я стоял бы... Не стоитя.
В устье мост – стальная птица
Древний путь перекрестила
Поперёк, и злая сила
С громом рушит тихий рай –
По мосту летит трамвай.

Ольга Аполлонова
Преподаватель музыки в школе искусств.
Увлечения: рисование, психология.
В клубе с 2000 года.

Матерям

Посвящается маме
В. Е. Ефремовой-Сергеевой
А наши матери седые
С добром и кротостью в глазах,
Такие близкие, родные,
С молитвой кроткой на устах.
Их удивительные руки
Вселяют веру в жизнь, мечту.
Они снимают боль и муки
И усмиряют суету.
Их речь тиха и сердце мягко,
Оно обиды не таит,
Ему всегда кого-то жалко...
Оно поймёт. Оно простит.
Их дух напитан силой света,
Их взор исполнен добротой!
Они из Высшего Завета
И любят силою святой.
В мастерской художника
1.

Здесь тишина, здесь пахнет краской.
Стоит лежанка у окна.
Палитра, как Бажова сказка,
К этюднику прикреплена –
Как будто в мир волшебный дверца,
Вся самоцветами горит!
Здесь мило всё, трепещет сердце –
Всё привлекает и манит.
Вот натюрморт: крыльцо резное,
На нём стоит дубовый стол

С посудой русской расписною,
А за избой – зелёный дол.
Неброско красок озаренье,
Лиричен фон, родим пейзаж –
Правдиво мастера творенье.
Как мил российский образ наш!

2.

Другая дивная работа...
Завороженная стою,
Беру серьёзно интервью,
Благоговею от чего-то...
И будто вижу Русь саму
Дивчиной, к домре наклонённой,
Как бы к ребёнку своему
Мечтою тайно устремлённой.
Идея мне волнует кровь,
Я восхищенья не скрываю.
Ты призываешь вновь и вновь
К высотам Духа, мастерская.

3.

Но почему душа невольно
И замирает, и щемит?
И отчего-то сердцу больно
И сладко... Что меня манит
К светелке той простой и пыльной?
Что за собою вдаль ведёт?
Всё!!! Кисти в руки – и в стожильный
Исканий радужный полёт!

1988 г.

Лунный иней
Лег на мир загадок иней:
Он на кровлях, на кустах,
По-над судьбами людскими...
Иней в душах,

В снах,

В мечтах...

Белый иней,
Синий иней,
Звёздный иней...
Тайн полёт!

Над просторами святыми
Свет Луны загадки льёт!

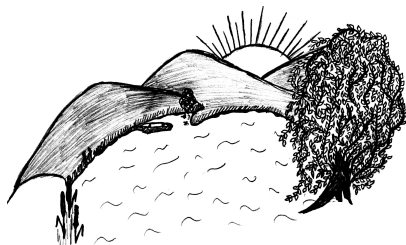
Лариса Алёшина (дебют)
Инженер-экономист, член ВОС.
Увлечение: туризм.
В клубе с 2007 года.
Старая фотография
Друзьям-одноклассникам
На фото – лица детишек
Несмелых, вихрастых, смешных.
Девчонок с бантами, мальчишек...
С трудом узнаём себя в них.
Как будто совсем недавно,
Как будто только сейчас.
Пришли мы тогда впервые
В наш дружный, родной первый класс!
На партах тетрадки и книжки,
А рядом с доской – педагог:
«Ну, что же, девчонки, мальчишки,
Пора начинать нам урок!»
Всему обучались мы в школе,
С учебкой летели года.
Где наше футбольное поле?
Где наш стадион, где игра?
Сейчас не узнать – повзрослели.
Разъехались все кто куда.
Как часто мы после жалели,
Что нас разлучила судьба!
Пусть годы, как воды, уплыли.
Но вас не забыть мне, друзья.
Надеюсь, и вы не забыли,
А я о вас помню всегда...

ОТРАЖЕНИЕ

Дочери

Смотришь с улицы в окно –
Отражает всё оно.
В нём и небо в облаках,
В ярких солнышко лучах.

Ночью в нём звезда блестит.
Фонарём луна горит.
Потому что там стекло –
Отражает все оно.
Горы Осетии. Терек
Белоснежная вершина.
Хоровод ведут хребты.
А в низине, где лощина,
Слышен рокот – шум реки.
Это Терек бурный бьется
О камня вдоль скалы.
И поток его несется
Вниз, к подножию горы.
Терек славили поэты,
Посвятив ему стихи.
И несет с горы куплеты
Шум бушующей реки.

Осень

«Печальная пора, очей очарованье...»

А. С. Пушкин

Пришла к нам осень золотая,

На землю падает листва.

Деревья, свой наряд меняя,

Роняют листья неспроста...

Подобно солнцу, вся сверкает

Из листьев сброшенных парча –

Как будто землю укрывает

И от мороза, и дождя.

Пускай нам осень предъявляет

Свои законные права

И лето в дали отступает –

Пришла «печальная пора»...

Незадачливый рыбак

– Где рыба?

– В магазине!

(Из разговора жены с мужем после рыбалки)

Как ты мог? Как допустил?

Чудо-рыбу упустил.

Сколько ж ты потратил сил!

Сколько камыша скосил!

Может, ты ловил не там?

Может, сбился с курса сам?

Ты расстроен, ты смущен.

Зря возился с камышом,

Мерз под ветхим шалашом.

Все напрасно. Ты взбешен.

Рыба там, за тростником.

По воде бьет плавником.

Эх, рыбак, как ты смешон!..

Оксана Сюткина

Автор и исполнитель песен.

Имеет 1-й разряд по парашютному спорту.

Заочный член клуба.

СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ

Поэма о собаке

1.

Одичала собака в квартире заброшенной,
Захлебнулась тоской, одиночеством, ужасом.
Подоконники первым снежком запорошены.
Час от часа тревожней, безжалостней, хуже сон.
Вот идёт ОН! – шаги слышно с лестницы вымытой.

Дверь откроет и свистнет...

Нет большей псу радости!

И срывается он в полутьме к двери выбитой,

Где мороз и луна возвращают к реальности:

Наизнанку всю вывернуть душу не ленится

Эта ночь – эта злая пора ненавистная!..

...И, проснувшись от воя, спускается с лестницы

Друг хозяина. И сапогами неистово

Он пинает, схватив за ошейник надорванный,

Бьёт наотмашь нетёсаной палкой тяжёлой.

И, скуля, пёс бежит с окровавленной мордюю

Не от дома – от боли...

А утром у школы,

Что напротив, как много рук тянется ласковых:

Треплют за уши, кормят печеньем и хлебом.

И уходят. А пёс, озираясь с опаскою,

Пробирается в двор свой, где светлое небо,

Что запомнил щенком ещё с запахом пота,

Молока и махорки. И запахом рук...

Он вернётся! ОН, верно, пошёл на охоту:

«Жди!» – сказал ОН. И тихо добавил: «Мой друг!»

2.

Какой чудесный запах! –

Что может быть вкусней?

На морде и на лапах –
Остатки свежих щей.
С улыбкой смотрит Фрося,
Соседка: «Славный пёс!
Чего ж тебя он бросил,
С собою не увёз?»
Взглянув в глаза людские,
Пёс будто понял всё
И, миску опрокинув,
Вмиг дворик пересёк,
Двор школы,.. средь развалин
Ещё раз обернулся...
Напрасно дети звали –
Он больше не вернулся:
Его собачью душу
Вновь память берedit.
Впервые не послушал
Пёс слова-клятвы «Жди!»
Не верил он впервые
Людскому слову... Нет!
Ещё слова святые
Он помнил: «Рядом!», «След!»...
И память, как награда
Всех пережитых бед.
И, чтоб услышать: «Рядом!»,
Он понял: нужен «След!»

3.

Мне приснилась моя собака –
Та, которой уж нет давно,
Заменил мне её смышлённый
Длинноногий смешной щенок.
Не похожи они. Но всё же
Эта разность по мне как раз.
... Чем-то всё же они похожи:
Это верность вишнёвых глаз,

Это бег по крутым сугробам –
Лапы – в кровь, но какой азарт!
...И подумай: «А ты вот смог бы
Не забыть, а простить и бежать?»
По давно уж простывшему следу,
Не надеясь, что ждут тебя;
Пусть тернист он и неизведан –
Путь, которым проверишь себя.

4.

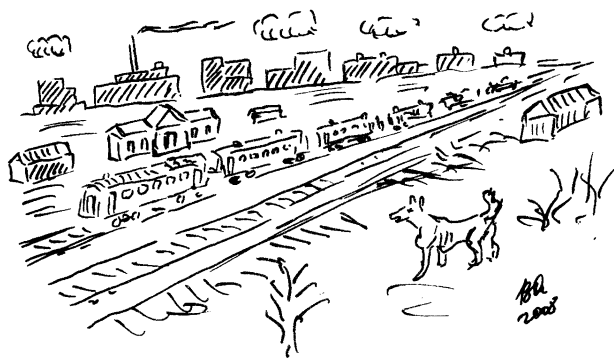
Он бежал, обжигая морозом
Пасть, под насыпь от страха сбегая,
Когда вдруг надвигались звёзды:
Две из ночи, тот мрак раздирая,
Обдавая смрадом и жаром...
Пролетал уж который поезд
Мимо сердца, что так дрожало,
Лишь в тот миг о себе беспокоясь.
Уносился вихрь. И по шпалам
Пёс, едва подвигая лапы,
Начинал будто путь сначала,
Потеряв тот манящий запах
Ещё там, за большим вокзалом...
Люди... Хлеб... Пересохло в горле...
Спать... Немножко... Вернуться к школе...
В сердце бдительность засыпала,
Но всё верится сердцу, верится!..
Снится запах – так сладок и густ...
Так замёрзло Собачье Сердце,
Не дождавшись зари на снегу...
Незаметен в снегу комочек,
В Вечность смёрзлись преданность,
верность...

Милый пёс! Ты живёшь среди строчек
Идеалом моим, наверно...

P. S.

Я тоже собака,

С такими же качествами,
Но только, однако,
С людскими чудачествами.

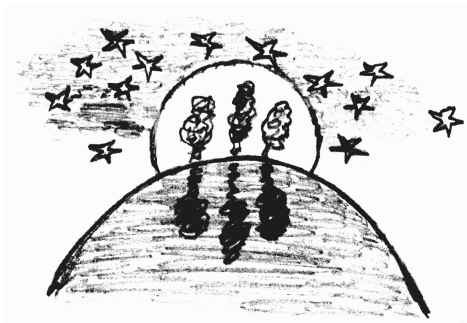
Ольга Потапова
Бывшая солистка Тамбовской филармонии
и Минской хоровой капеллы.
Член Международной лиги защиты культуры.

Танго

Посвящается композитору

А. Пьяцолла

Звени, струна! Страдай и говори!
О звездах, о цветах и о любви!
И души воспаряют к небесам,
Из прошлого картины проплывают,
И горькими слезами из очей
Живая влага вытекает...
О счастье светлом там, за горизонтом,
О детства днях, о поисках любви,
О расставаньях, встречах и дорогах –
Звени, струна! Страдай и говори!
28 июня 2004 г.

Вариации

Так плачь же, скрипка,

Как плачет сердце, –

Играй, скрипач!

Не застрахован каждый от неудач.

И луч Надежды ты в каждом сердце

Не отними.

И неудачи, хоть сердце плачет,

Ты прочь гони!

Так плачь же, скрипка!

Как плачет сердце –

Играй, скрипач! –

Оставь лишь в сердце

Любовь и Нежность –

И вместе плачь!

3 июля 1994 г.

Музыка И. С. Баха

К каким Мирам, к каким Вершинам

Уносит нас Вселенский Бах?

Здесь и торжественная Сила,

Здесь и Божественный размах!

Здесь и вращение Вселенной,

И ход Божественных Светил,

И мысль Творца в момент творенья,

Когда из тьмы родился Мир!

К каким Мирам, к каким Вершинам

Нас fuga Баха унесет?

Что наша жизнь? – одно мгновенье!

Но Вечность в Музыке живет!

30 марта 1998 г.

В. А. Моцарту
Пью твой нектар, чудесный гений!
О ты, чья Музыка светла!
В каких чертогах упоений
Находит Свет Душа твоя?
Тот Свет, что Музыкой зовется,
Искрящейся, как свет звезды...
И в блеске трепетных мелодий
Ликует Жизнь, цветут сады...
Но, гений, ты подвержен Року,
И «Реквием» звучит в Веках!
Со всею мощью Жизни Вечной
Дух гения не сломит страх!
Куда, куда возносит гений
Нас в вихре Музыки живой? –
И не уловишь тех мгновений,
Когда душа сверкнет Звездой!
9 июля 2002 г.

* * *

Посвящается пианисту В. Кулешову

Нисходит Музыка с небес
На руки чудо-музыканта.
И слышу музыку сердец,
Внимающих его таланту...
То вихри лавы огневой,
То блики нежной акварели,
То солнца луч, то ветер шальной,
То тонкий штрих лебяжьей шеи...
И Музыки водоворот
Уносит в Сферы неземные.
Где Бога глас, где Звезд полет,
Где грезят Души огневые!
1998 г.

Тамара Ровенская
Инженер. Член клуба с 1999 года.
Увлечения: история, архитектура.
Тверской Кремль.
«Тверской кремль был основан в начале XIII века.
Протяжённость крепостных стен равнялась 1600 метрам.
Имел врата: Тьмацкие, Благовещенские, Волжские.
И каменные – Владимирские...»
/из проспекта: «Тверь XIII – XVII веков»/
Старинный город Тверь – и нет Кремля!
Разочарованы туристы, но Древняя Земля
Нам повествует: «У старого моста, где стадион,
Там на холме высоком находился ОН!»
За крепостными стенами был златоглавый Спас,
В години бедствий жителей спасал не раз.
Сам Афанасий в почтеньи кланялся ему,
Благословения прося перед отплытьем в Индию.
Всмотритесь в берега: остался Тьмацкий извоз,
На Ржев купцы везли товаром груженный обоз.
Потом перегружали на суда – и в Западную Двину,
Торговля бойко с балтами шла в старину.
Врата Владимирские на восток, дорога на Москву,
Князья дружины слали, чтоб отразить орду.
Иль «к брате в гости» ехали на пиршество,
Междоусобицы забыв, на время чтя родство.
Чрез Благовещенские шли на Новый торг,
Там торговал Затьмацкий весь острог.
Толпились ямщики, приезжий прочий люд,
Сафьян тверской хвалили, да лён, что был им люб.
Поближе к Волге красовались Волжские врата,
Взимали пошлину с товаров, царила деловая суета.
Доселе мыс дозорно всматривается вдаль,
Плывёт ли караван со Старицы, как это было встарь.

Исчезли ныне башни, воеводская изба*,
Ушла в преданье 600-летняя кремля судьба.
Но от величия эпохи видны ещё остатки рва
И еле заметный след башен* Петра!
Белая Троица
«Церковь каменная... о семи главах,
кресты железные...»
(Писцовая книга 1685 г.)
Семиглавье «Белой Троицы»,
Колокольни стройной звонницы,
Золочёные кресты.
В окруженьи изб, где дымницы
Украшают кровли, в ризнице
Таинство, посты.
Песнопенье, о Христе моление,
Свеч «за здравие» прошение
И резной оклад.
Полутёмных лик мерцание,
Одиноких душ страдание,
Причастия обряд.
Ощущаешь Русь боярскую
Времен Грозного, одежду царскую,
Как в палатах свод.
Стены помнят Милославскую,
Почитая икону Казанскую,
Крестится народ.
Всю историю четырёхсотлетнюю,
К алтарю – мольбу последнюю
В полумгле лампад.
Отстояв литургию вечернюю,

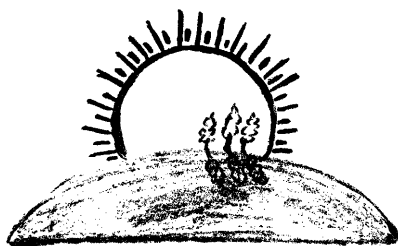
· Воеводская изба – здесь помещались органы управления городом и уездом. В воеводской избе вершился суд, решались военные и мирские дела, слушались доклады земского старосты.

· * Башенка – большое деревянно-земляное укрепление под орудия. В Твери по периметру городского вала в Петровскую эпоху было сооружено пять башенок (1707 г.)

Ритуальную службу древнюю,
Выхожу из врат.
На дворе вечереет, смеркается,
Русь молитвенная растекается,
Каждый в свой посад.
Закатом церковь высвечивается,
Узорчатые окна светятся,
Торжественен фасад.
Да, по улице добротной Троицкой,
Уголком старины купеческой,
Спрятанной в крыльцах,
Где фронтоны грешат эклектикой,
Мезонины – отдалённой поэтикой,
Поленницы в дворах.
На прощанье, оглядываясь с околицы,
Силуэтом люблюсь «Белой Троицы»,
Четкие кресты.
И шатер трёхъярусной звонницы
Благословляет всю округу Троицы,
Тьмацкие мосты.

Умей увидеть красоту...
Умей увидеть красоту
В обыкновенном
 северной пейзаже,
В заснеженных
 изгибах берегов
По руслам тёмных рек,
В изломах льдов,
 в расщелинах,
Где сотканы узоры
 кустарника ветвистого,
Декоры чертополохов стойких.
Наконец, как завершение,
Чем дышит здесь ТВОРЕЦ,
Чернеющую графику осин
В закатных отсветах,
Пронзительную синь
 зовущего в пространство
 небосвода.
Природа же так броско-хороша
И в это время года,
 несмотря,
На всю изменчивость,
 капризность февраля.

Сергей Михайлов

Наладчик оборудования.

Увлечения: спорт, фотография.

Член клуба с 2003 года.

Голос «РОСЫ»

Всех познавших величие Слова,

Всех, кто дружен с родным языком,

Ждет во вторник в начале седьмого

Поэтический клуб на Тверском.

Не по милости царской однажды

Повстречавши свой первый рассвет,

Истомленные творческой жаждой,

По дороге длиной в сотни лет

Мы ушли, сокрушая преграды,

От источника с мертвой водой

К чистой роще, цветущему саду

К светлой Горнице, к правде святой.

Изнывая от летнего зноя

И холодных объятий зимы,

Ясным днем и порою nocturno

Оставались поэтами мы.

Растопили сердечную стужу,

Как и встарь, оптимизма полны,

Вопреки кривотолкам досужим,

Неподкупны, упорны, сильны!

И, конечно, дружны, и готовы

К новым встречам в назначенный час.

Как из песни не выкинуть слова,

Так из жизни не вычеркнуть нас...

К облакам серебристым прорвется,

До седых ледяных полюсов

Доплывет, долетит, донесется

Самый чистый из всех голосов!

Отвергаем никчемные страсти

И не требуем благ и наград.

Да и много ли нужно для счастья,
Если песня, не зная преград,
Разливается морем безбрежным?
Значит, с песней в душе рождены,
Значит, видим под саваном снежным
Разноцветье грядущей весны.

Любим жизнь, презираем оковы
И от правды не прячем глаза.

Это мы – возносители слова,
Люди, слышите, ЭТО – РОСА !

ИСПОВЕДЬ

Конечно, я не прав, простите Бога ради.
Быть может, у меня вскружилась голова.
В улыбке ледяной, в бесстрастном Вашем взгляде
Я все уже прочел. К чему теперь слова?

Высокие мечты, как ветра дуновенье,
Промчатся, пролетят – и снова тишь да гладь,
Блаженство и покой, ни грусти, ни волненья.
Идиллия... Лишь мне приходится страдать.
С неправдой не дружу и не приемлю шуток.
Судьбой другою жить я не хотел, не мог.

И что бы ни твердил холодный Ваш рассудок,
Я сердце никогда не прятал под замок.
Контрольный поцелуй приму как неизбежность,
За лютый приговор не упрекаю Вас...

Откуда же мне знать, что страсть,
любовь и нежность –

Понятия, увы, немодные сейчас.
А разве модно быть заложницей гордыни?
Давайте подведем безрадостный итог:
Меж нами пролегла безводная пустыня,
Зыбучие пески без тропок и дорог.
Не смею Вас держать ни гневом, ни мольбою.
Былое не вернуть, взаимность не купить...
Лишь об одном прошу: не смейтесь надо мною
За то, что я любовь не в силах умертвить.

* * *

Глупая, наивная пичуга,
Что искала ты в глухом краю,
Где вершит хозяйка ведьма-вьюга
Ворожбу жестокою свою ?
Небо замедает снежной пылью...
Ледяной безжизненный комок
Не поднимут сломанные крылья,
Не умчат в родимый уголок.
Зря спешила – рано плакать крышам,
Таять снегу, зацветать садам...
Не дрожи, дуреха, не обижу,
На съеденье кошкам не отдам.
Обживайся в городской квартире,
А как только встанешь на крыло –
Я окошко распахну пошире,
Чтоб не билась грудью о стекло.
Знаю, ты не бросишь взгляд прощальный
И меня забудешь, ну и пусть!
Лишь бы силы для дорожки дальней
У тебя хватило... В добрый путь!

Владимир Андрианов
Выпускник МВТУ им. Н. Э. Баумана.
Преподаёт в тверском колледже имени А. Н. Коняева.
Увлечения: рисование, рыбалка. В клубе с 2001 года.
Тамаре Ровенской,
романтику путешествий
и шедевров архитектуры
Пройдя весь путь земной от «А» до «Я»
И от Ямала вспять до Амстердама
(Хотя бы мысленно: по глобусу, по книгам
Иль по холстам великих мастеров),
Я мало встретил мест, куда б вернуться
Из дальних мест – хоть с севера, хоть с юга –
Хотелось мне, чтоб не по принуждению,
Как в каторжный рудник работы скучной,
Не под давлением внешних обстоятельств,
И чтоб не по нужде, как в годы оны
В Москву за колбасой после зарплаты...
Пожалуй, два всего: родную Тверь
(Пусть кое-кто зовёт наш край болотом
В ругательном и переносном смысле)
И Селигер, хоть был я там мальчишкой
И не постиг, конечно, в полной мере
Величья красоты его – негромкой
В сравненьи с морем иль вершинами Кавказа.
А, впрочем, есть ещё «РОСА» – отнюдь не дальний
Уютный уголок земного шара,
Где можно увидеть (или услышать)
И храмы пустыни, и сосны Селигера,
И рокот волн, и камышей шуршанье,
И многое другое – в странном ритме
Для многих непривычного верлибра –
Всё с места не сходя,
 притом бесплатно!

* * *

Я живу в ожидании чего-то из области снов :
есть на свете счастливицы,

что рифмы и струны находят, —
утекли мои годы, в них много пустых вечеров
и бессонных ночей, за которыми день не приходит...
Можно выплеснуть мысль второпях и пера не щадить,
ради правильной рифмы выписывать слово за словом,
заблудившись в трёх соснах своих же стихов,
пробродить,
через тысячи слов лишь приблизившись
к первооснове.

А возможно, в поэзии есть и другие пути:
взять цитаты из классиков очень большого калибра,
разорвать на куски и, смешав, чтоб концов не найти,
записать на бумаге, назвав эту «кашу» *верлибром*.
Можно песенки петь, даже зрительный зал «заводить»,
благо есть синтезаторы с кучей готовых мелодий —
лишь припев из трёх слов надо будет
раз шесть повторить,
да одно из тех слов хоть одно было б
матерным вроде...

...Вновь кому-то везёт
в этой схватке с названием «жизнь»,
мог бы выиграть я — это тоже заслуженно вроде, —
став богаче, но мне одного не дано изменить:
есть на свете счастливицы,
что рифмы и струны находят!

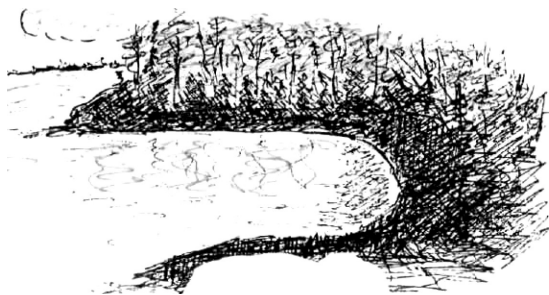
Воспоминание о Селигере–62

(опоэтизированная автобиография)

Рождён я, вроде, был не обойдённым Богом
Способностями, но совсем-совсем немного
Он дал здоровья мне и сил, так что в итоге
Читал я больше книги, чем играл
Иль делать что-то мог достаточно серьёзно:
За клавиши уселся было – безнадёжно,
Был математиком недолго – слишком сложно,
И наконец мне Бог мольберт послал.
Я сосны, красные в закатном солнце, краской
На холст накладывал, но мне, ещё неясный,
Мой голос внутренний шептал про то, что маслом
И акварелью выразить нельзя...
Но этот долгий путь мне приносил

одни лишь муки:

Ища себя, не раз ломал я ноги, руки
И ногти рвал, извлечь пытаюсь *тщетно* звуки
Из звёзд, цветов и летнего дождя...

Красная Поляна–79

Деревья шумят, и поленья в костре догорают,
И тучи к востоку от моря привычно летят.
Ребята поют, и гитара негромко играет,
Наверно, уже двадцать пятую песню подряд.
Там где-то внизу будет время лететь торопливо,
А здесь только с дерева медленно падает лист,
Мы будем сидеть, заморожены властью мотива,
Пока не опустит устало руки гитарист.
А горы стоят, высоки, неприступны и строги,
И только напрасно красоты их манят наш взгляд –
Туда не дойти нам, ведь это удел для немногих,
И хочешь не хочешь – придётся вернуться назад.
...Придётся спускаться, сумев одолеть лишь отроги,
Потом в самолёте пытаться себя утешать,
Что умные ходят обычно по ровной дороге,
Однако и там ухитряются ноги ломать!

Валентина Назарова

По профессии техник-технолог.

Автор трех книг. Увлечения: японская поэзия, пение.

В клубе с 2008 года.

Весна, весна...

Весенним вечером Васечкин вовсю веселился – взлетал взъерошенным воробышком, взбудораженно выпрашивал встречных: «Видели весну? Встречали вешнюю?» – веерообразно вдыхал-выдыхал воздух, вприпрыжку вёз ворованный великовозрастным воришкой велосипед, возвращая велосипед владельцам, выставлял веснушки вечернему ветерку. Вожделенно вглядывался Васечкин во встречных врачей, волейболисток, верстальщиц, вокалисток, велосипедисток – все выглядели высококлассно, высокоэротично, взрывоопасно. Васечкин вздыхал взволнованно, влюбленно, весело взбрыкивая, взвешивал возможности... Взмахивал виновато вслед, вспоминая возраст.

Весенняя влюблённость вкруговую возвращалась возбуждённым волнением. Васечкин вновь вглядывался, вибрировал, внюхивался, вздыхал, вспоминая волшебные вёсны восьмидесятых.

Весенний вечер вычернился, выхолодился, вызвездился.

Веселье выдохлось. Васечкин вернулся восвояси.

Влюблённое волнение всосалось внутрь, выжидая вновь весенних вечеров.

Дровосек, дама, джентльмен

Долго дружили дровосек, дуб, дятел. Дровосек дружбой дорожил: давал двухлетнему дубу докормки дрожжами, дабы дуб дожил до двухсотлетия добрым, дельным, достигая двухметрового диаметра. Дятла дровосек дрессировал долбить двери джентльмена, помогающегося до дамы дровосека.

Дама дровосека дохаживала девятимесячную дистанцию деторождения. Дождались двойню – двух девочек.

Долгожданную двойню дровосек добродушно дорастил до двенадцатилетия. Далее детей доблестно, добропорядочно, динамично доучивали до диплома. Двадцатидвухлетних девушек доводили до диплома дипломата.

Дама-домохозяйка деятельно добывала домочадцам деликатесы – дичь, дюшесы, «Докторскую», делала драники, драчёну*. Дровосек добывал деньги, достраивал добротный дом, дворец для дорогой дамы, дочерей-двойняшек, добавлял дому декора, держал доберманов. Достал для джентльмена далматинца.

– Дарю, дружище, дорастивай! Давай двигаться дальше, дольше. Дарю, держи!

Джентльмен дарил девочкам, девушкам, девицам, дамам десяти томники дамских детективов Дарьи Донцовой, дегустировал джины, джулепы*, демократично делал денежные долгосрочные долги. Демографию джентльмен делал деликатно, добровольно, добросовестно. Дамочкам демонстративно давал для детишек двухрублёвые денежки. Джентльмен дожил до дряхлости, давась думой: «Дотаскался, долгожитель, до днища! Детей достаточно делал! Да досматривать джентльмена-дохляка детям дискомфортно.... Досадно!»

· Драники, драчёна – блюда из картофеля.

· * Джулеп – винный коктейль с мятой.

Татьяна Михайлова

Призер IV межрегионального фестиваля

«Серебряная псалтирь» (г. Дубна, 2007 г.)

в номинации «Поэзия». Вольнослушатель клуба «РОСА».

Четвёртая пятница

Мы молоденьких женщин не стали милее и краше,

Конкурентоспособных мы не отрастили колен,

И не пишутся письма, и слёзы не капают наши,

И весна нам не грязь, и дела нам не дрянь,

и мужчины – не плен.

Мы по-прежнему редкие гости в дворцах и столицах

И для всех нуворишей – пожизненно не комильфо,

Но являем мы улице наши обычные лица,

Превращая толпу в свой неяркий естественный фон.

Мы живём между явью и снами, улыбкой и строчкой,

Между солнцем и ливнем, и вид наш небрежен и строг.

Погубить нас способно лишь мелкое счастье с отерочкой.

Не любить нас грешно, а любить... да поможет вам Бог!

* * *

Вместе строили планы... Смешные, мы строили планы –

Мы, наивные и преуспевшие только в гордыне.

Но ожившие призраки вновь отворяли нам раны

Неумело, как дети, кричащие спелостью дыни.

Мы спешили к разлуке, вслепую, не слыша друг друга.

Телефонную трубку прижав к непослушному сердцу –

Чтобы волчий наш вой не дошёл до Полярного круга, –

Выдыхали спокойствие. Трудно о скалы согреться.

Мы, как роботы, встанем, вольёмся в привычный нам гам,

Будем вновь колесить по доступной нам грязной Отчизне

И, с улыбкой теряя последних из преданных нам,

Заходиться в стихах долгим стоном по собственной жизни.

Четыре пятницы на неделе,
или Между солнцем и ливнем
Тверская поэтесса Татьяна Михайлова любит кольцевые
рифмы. Впрочем, любовь эта, как многое у неё,
противоречива и мучительна, возможно, и не она их
выбирает, а они её, при всём весьма жёстком ироничном
характере лирической героини Татьяны – выбирают, берут в
плен и ведут по лабиринтам свивающихся в кольца строк.
Прикосновением ладоней росных
Лицо остудит вам неровный стих,
И жёсткая гаррота кольцевых
Рифм – вместо паутины перекрёстных.

(«Привет!». Бег тёплых, как ладонь, мгновений...»)
Знаковое для автора, по-моему, стихотворение. Впрочем,
других у поэтессы в её книге «Четвёртая пятница» (Тверь,
«Издательство ГЕРС, 2007) почти и нет, что, понятно, в плюс
Татьяне. Даже короткие и необязательные вроде бы в книге
бытовые и лирические зарисовки, такие, как, например, «К
процессу истребления шашлыков...», «Мечта единоличника»,
«Попытка зависти», выглядят в конечном счёте органично,
добавляют живые детали в жёсткую ткань «Четвёртой
пятницы». Надо сказать, давно я не встречал столь чётко
выстроенного и со вкусом полиграфически исполненного
сборника. Впечатлению помогает и строгий, точный рисунок
её стихов, который я бы определил как некий иронический
акмеизм.

Неизмеримо далека Татьяна от нынешней даже не столько
женской, сколько почему-то преимущественно мужской
стихотворно-массовой лирической размытости и
неопределённости! К тому же в гарроте кольцевых рифм
мечтать не в пример обычным сложнее. Наверное, помогают
ей в этом преодолении и филологическая культура – за
плечами инфак Калининского университета, и специальность
переводчика с немецкого языка. Но больше, конечно,
своенравный, беспокойный характер. Её лирическая героиня,
современная женщина, жительница большого города,

издёрганная нашим диким бытом-бытием, личными неурядицами, катится-катится вместе с нами по течению в общем потоке, а потом остановится, огрызнётся ехидным точным словом или пошутит с улыбкой, отчего и жить станет немного веселее, и солнышко ненадолго проглянет из-за серых будничных туч. Так-то!

У неё немало удачных строк, которые как раз и заставляют остановиться, задуматься, оглянуться: «Так вот, нет зонтика на этом свете, С чьим куполом считается гроза.»; «И каждый год на свете – год свиньи.»; «Не любить нас грешно, а любить... да поможет вам Бог!»; «Если всё ещё юность, зачем так устали глаза»; «Но Вы огорчены: всё вновь неверно, И ливнем слов дотла размыт сюжет...». Есть и примеры удачных, по-моему, словообразований (недаром к одному из стихотворений взят эпитафия из Игоря Северянина!): «Наш именинник, вечно блондоюный.».

Конечно, надо бы и придраться к чему-то, как полагается. Что ж, примемся за это неблагоприятное и неблагоприятное, но необходимое для статотчётности занятие... Вот утверждал, что у неё размытости нет, а как же четверостишие, которым открывается книга: «И изгибы для нас судьбоносных дорог, и каскады огня.»? Но, как знаем, не бывает правил без исключений, а исключений у Татьяны немного. Всё-таки не семь пятниц на неделе, а только четыре. Тем более помните: кто без греха, тот пусть первым бросит в неё камень? Разве у самого не встречается схожей псевдолирической невнятицы? Встречается, увы, встречается порой...

А что это Михайлова в стихах всё о личном да о мелком, сплошной бытовизм какой-то, когда в стране-то грандиозные дела творятся? И ещё можно спросить её словами Саши Чёрного – а пафос где, а где прозрения печать?!

Найдётся у неё и пафос, только не громкий, а деликатно отодвинутый куда-то туда, за усталость и иронию, на второй и третий план... И про-зрения встречаются: иначе не получались бы хорошие строки, в том числе по призыву классика «любите живопись, поэты» о живописцах и

картинах, а также о неприкаянных коллегам-бумагомарателях. Недаром Татьяна стала дипломантом недавнего IV Межрегионального фестиваля православной песни и поэзии в Дубне. На этой достаточно чуждой, казалось бы, для неё площадке она завоевала признание таких компетентных и даже придирчивых членов жюри, как один из руководителей Союза писателей России Геннадий Иванов и известный поэт, лауреат всероссийских премий Николай Колычев. А ведь стихов с церквами и куполами, молитвами и святыми у неё нет... Однако проникновенные строки стихотворения «Четвёртая пятница» (по которому названа и книга), и «Если всё ещё лето, так близок зачем горизонт...» с их христианским фоном принятия судьбы оказались услышанными и выделенными среди десятков других, тоже порой неслабых, текстов.

Я же, прочитав сборник Татьяны Михайловой, уверен, что безошибочно определю её голос, её негромкую задыхающуюся ноту среди многих других авторов, по крайней мере тверских. Потому что и «лица необщее выражение», и формирующийся свой собственный стиль у неё имеются.

Александр Горшенков,
член Союза писателей России,
г. Яхрома Московской обл.

Владимир Соколов
Инженер-энергетик.
Увлечения: шахматы, спорт.
В клубе с 2004 года.

* * *

Я вчера не успел помечтать о тебе –
Не до глупостей было, наемни
Я тяжёлые камни таскал на себе
Из кладовой до залы передней.
И не знаю, когда перестану таскать –
Кладовые души не измерить.
От работы другой пробирает тоска,
Закрываются тайные двери.
Упаду иногда, если камень большой –
Значит взял непосильную ношу.
Ты меня извини, что родился такой,
Но её даже в мыслях не брошу.
Выходила ко мне в одеяньях простых
Муза с грустной до боли улыбкой,
Подносила букет из цветов полевых...
Неужели всё в жизни ошибка?
Целый ворох камней неотёсанных есть,
Он, как будто фундамент, основа.
Мне ещё предстоит погорбатиться здесь,
Чтобы выточить верное слово.
Наберись же терпенья, моя Госпожа,
Мы вдвоём обо всём помечтаем...
Сколько будет ещё извергаться душа –
Видит Бог и за нас всё решает...

Письмо родителям
Здравствуй, мама, милая, родная!
Здравствуй, папка, родненький ты мой!
Получил письмо – теперь узнаю,
Чем вы озабочены зимой.
Открываю бережно, читаю:
То-то вы скучаете о нас,
Ждёте в гости в мае, полагаю,
В Троицу, пожалуй, в самый раз!
С трепетом смотрю на отрывальник,
Чтоб назад успеть вернуться в срок.
День рожденья мамы – светлый праздник!
Значит мы приедем на денёк.
Не задолим – только Вы не ждите, –
Мучиться ведь будете теперь.
Вижу, как вы рядышком сидите
И с надеждой смотрите на дверь.
Огадаем маме мил подарок –
В магазинах есть любой товар.
Поворчит: «Куда такой мне, старой?»
Ну, а кто из нас уже не стар?
Скоро станем выглядеть, как ровни, –
Жизнь вперёд идёт, а не назад.
Но об этом мы при встрече вспомним,
Глядя в ваши добрые глаза.
До свиданья, родненькая мама.
До свиданья, папочка родной.
И в делах, и в мыслях вместе с вами.
Даст Господь, увидимся весной.

* * *

Кому в стране нужны теперь стихи –
К ним люди стали равнодушны и глухи.
Чтобы любовь к стихам в России возродить,
Решилась мать меня последышком родить.

* * *

Переболел, и стало легче
В. И. Крусс
Переболел – не стало легче,
Перемолчал – не улеглось...
Гордиться, право слово, нечем –
О чём задумал – не сбылось.
И не игра вокруг – реальность –
Сплошь небеса заволокло,
И по-немецки пунктуально
Она стучится о стекло.
Нельзя поверить без опаски
В союз прощенья и вины.
Но можно, если только лаской,
Чужой достигнуть глубины.
А к пониманью прежних истин,
Надеюсь, всё-таки придёшь.
Увы, не в силах хрупкий листик
Остановить нежданный дождь.
Переболел – не стало легче,
Перемолчал – не улеглось...
И снова в этот тусклый вечер
Стучит о стёкла тот же гость.

* * *

Потянулись вопросы –

ответов не жди.

Лишь намёки...

Почему же, как осень –

так всюду дожди –

Видно, сроки...

Не пеняйте на осень –

она ни при чём –

Сыро в душах...

Мы промокли насквозь,

Но по-прежнему, ждём, –

Солнце сушит...

Только вряд ли вернуть

небосвод голубой

Без изъяна...

И на мокрую суть

все махнули рукой,

Будто спьяну...

* * *

Я о смерти писать не желаю –

Не просите, не съеду на плач –

Я про жизнь нашу, словно играя

Чередой удач, неудач.

Переменчивы нынче погоды –

То мороз, то метели метут,

Но не стану я Музе в угоду

Воспевать вам небесный уют.

Не спешите от жизни отречься –

Берегите тепло своих душ.

Быть им в холоде целую вечность?!

Так сейчас их избавьте от стуж.

* * *

Обратился я облаком белым –
Подо мной – голубая земля,
И моё невесомое тело
Свысока посмотреть не посмело
На моря, на леса, на поля.

* * *

Для чего это всё,
Если жизнь не прожить без греха?
Для чего бередить онемевшие души
От нелепой затеи, как кража чужого стиха,
До желания грех в одночасье молитвой разрушить...
Для чего это всё,
Если мы не объявимся вновь?..
Для чего? Если все оказались не правы
От чужих городов и забытых ничьих островов
До зенита своей сокровенно-придуманной славы.
Для чего это всё,
Если всё превращается в тлен?..
Для чего мириады истерзанных мыслей
От разбитых до крови, испачканных грязью колен
До навязшего в зубы житейского грубого смысла.
Говорят небеса или скромно молчат, затаясь, –
Всё едино исполнится в облаке сказочно-белом,
И удастся ль кому свысока посмотреть, не боясь,
На обитель свою, притворившись отчаянно-смелым?

Людмила Гладковская
 По профессии инженер-конструктор.
 Лауреат и дипломант городских конкурсов.
 Издано 3 компакт-диска. В клубе 10 лет.
 К картине Николая Белова

«Бортеневская битва»

Памяти великого князя Михаила Тверского

посвящается

Слова Т. Б. Казак

1. Из тьмы исчезнувших ве-
 3. Из тьмы исчезнувших ве-

- ков к нам мчит-ся кон-ни-ца ли - ха - я и пе-ший во - ин рвёт - ся
 - ков к нам мчит-ся кон-ни-ца ли - ха - я свер - ка - я гне-вом и клин-

в бой, в сне - гу по по - яс у - вя - за - я. Всех впе - ре -
 - ком, сво - бо - ду ру - сич о - бре - та - ет. И - вос - си-

- ди - ет князь Ми - ха - ил - тьем, от - ча - ян - ный
 - я - ет Русь над ли - хо - ле - тьем, оч - нёт - ся

и сме - лый во-ин, он на вра -
 от тос-ки глу - хой, Бор - те - не вска - я

- га бит - ва семь сто - ле - у - стре - мил, от - ва - гой
 бит - ва семь сто - ле - тий нам све - тит пв - те -

бо - я пре-ис - пол-нен.
 - вод - но-ю звезд - дой. 2. По-

- вер - жен страш-ный Кав-га-дый, а вмес - те с ним и князь Мос-
 ков-ский, се - ло в из - лу - чи-не ре - ки - пред - те - ча
 бит - вы Ку-ли - ко - вской. О, горь - ка-я, мо - гу - ча-я стра - на,
 твой каж - дый шаг - ок-роп-лен кровь-ю: Бо - ро-ди-но, Ве -
 ли - ка-я вой - на, Чеч - ня кру - жит над из-го - ло-вьем.

2.

Повержен страшный Кавгадый,
 А вместе с ним и князь Московский.
 Село в излучине реки –
 Предтеча битвы Куликовской.
 О горькая, могучая страна,
 Твой каждый шаг окроплен кровью.
 Бородино, Великая война,
 Чечня кружит над изголовьем.

3.

Из тьмы исчезнувших веков
 К нам мчится конница лихая,
 Сверкая гневом и клинком,
 Свободу русич обретает.
 И воссияет Русь над лихолетьем,
 Очнётся от тоски глухой.
 Бортневская битва семь столетий
 Нам светит путеводную звездой.

Мелодия

Ст. Л. Николаевой

V-no solo

Am

Me-ло-ди-я вол-шеб-ной скри-пки

Em Am

Раз-бе-ре-ди-ла ду-шу мне. И нет же-лань-я раз-би-

Em Dm

ра-т-ся, То на-я-ву и-ливо сне. А что вду-шемо-ей тво

G C F

рит-ся? Как слад-ко, боль-но и свет ло! Бо-юсь, чтоб э-то о-щу

Em Dm E V-no solo Dm

ще-нье Вдруг не-на-ро-ком не уш-ло,

E V-no solo

1.

Мелодия волшебной скрипки
Разбередила душу мне.
И нет желанья разбираться,
То наяву или во сне.
А что в душе моей творится?
Как сладко, больно и светло!
Боюсь, чтоб это ощущение
Вдруг ненароком не ушло.

2.

Оставив вдруг воспоминанье
Укором трепетной душе,
Пусть это снова повторится
На необычном вираже.
Судьба, пошли душе награду –
Узнать последнюю любовь!
Орфей поёт для Эвридики,
Меня тревожа песней вновь!

Содержание	
От составителя	3
Ираида Мордовина	5
Тамара Клёнова	11
Нина Сиротина	14
Наталия Лосева	17
Владимир Семенюк	20
Татьяна Казак	23
Сергей Тверской	30
Ольга Аполлонова	33
Лариса Алёшина	36
Оксана Сюткина	39
Ольга Потапова	43
Тамара Ровенская	46
Сергей Михайлов	50
Владимир Андрианов	53
Валентина Назарова	57
Татьяна Михайлова	59
Владимир Соколов	63
Людмила Гладковская	68

Члены СЕМЬИ:

Ирина Морозова

Тамара Касенова

Нина Сиротина

Наталия Лосова

Владимир Семенов

Татьяна Казак

Сергей Тверской

Ольга Аполоданова

Лариса Алексина

Оксана Сюткина

Ольга Потанова

Тамара Ровенская

Сергей Михайлов

Владимир Андрианов

Валентина Назарова

Татьяна Михайлова

Владимир Соколов

Людмила Гладковская